

Пальчевская Неля Николаевна

ВИТКАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПОЛОНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЫ ПЕТРОГРАДА 1914-1918)

Статья рассказывает о находках, сделанных в польской прессе Петрограда, которые меняют существующее представление о самом важном, но пока не изученном русском периоде жизни и творчества Станислава Игнация Виткевича, польского художника, писателя и драматурга. Новый фактологический материал открывает не известные ранее подробности русского периода Виткация и показывает, что связь художника с Полонией российской столицы носила более глубокий характер, чем считалось ранее, в том числе в области искусства, это существенно расширяет предполагаемый набор факторов, оказавших влияние на формирование в России его художественного стиля и авторской самобытности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

определяющей своеобразие духовного основания элиты в качестве особой социальной группы» [1, с. 9]. То есть сама власть и доступ к главным ресурсам (а в сетевом обществе в эту группу попадают информация и медиапространство) остаются самыми желаемыми благами, которыми стремится обладать властвующая элита.

Возрастает ценность образа власти в обществе и в социальной памяти. Это связано прежде всего с возрастанием самостоятельности и независимости структурных элементов общества и необходимостью максимальной легитимизации власти.

Главным итогом трансформации ценностного набора властвующей элиты в сетевом обществе, на наш взгляд, является повышение роли интеллекта в самосознании властвующей элиты, в восприятии образа власти обществом, в формировании бытийности власти и ее самоопределения. Это не говорит о том, что ранее интеллектуальный уровень правящего меньшинства оставлял желать лучшего, но в основе самовоспроизводства элитной группы лежали другие основные критерии. В современном обществе интеллектуальный уровень осуществляющего государственное управление коллектива повышается через изменение кадровой составляющей, то есть сама правящая элита меняется не только под воздействием внешних обстоятельств, но и изнутри. Данные тенденции не могут не радовать.

Список литературы

1. **Гасилина Ю. И.** Ценности властвующей элиты: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... к. филос. н. Саратов, 2007. 19 с.
2. **Давыдов О. Б.** Сетевое общество и его бытие // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 11 (31). С. 47-55.
3. **Дугин А. Г.** Русская война. М.: Алгоритм, 2015. 272 с.
4. **Зарова О. Д.** Социальная природа властвующей элиты общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 4. С. 3-7.
5. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 351 с.
6. **Климов С. М.** Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2002. 199 с.
7. **Саенко Л. А., Егоров М. В.** Сетевое общество в контексте современных социальных трансформаций // Дискуссия: политематический журнал научных публикаций. 2014. № 7 (48). С. 88-92.
8. **Халипов В. Ф.** Кратология как система наук о власти. М.: Республика, 1999. 303 с.
9. **Чернышов А. Г.** Власть как ценность // Власть. 2014. № 9. С. 42-49.

VALUES OF THE RULING ELITE IN NETWORK SOCIETY

Odintsov Andrei Valer'evich

Saratov State University

andrey_odin1@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the ruling elite transformation in the network society through the use of the value approach. The author singles out true values, which, in his opinion, have real impact on the ruling elite group's activity in the society constructed according to the network principle: power, information, ideology, intellect. These values become principal for the elite and form not only everyday activity but also change criteria of the elite's self-reproduction.

Key words and phrases: value; power; elite; network society; information; image.

УДК 7; 7.036.7

Искусствоведение

Статья рассказывает о находках, сделанных в польской прессе Петрограда, которые меняют существующее представление о самом важном, но пока не изученном русском периоде жизни и творчества Станислава Игнация Виткевича, польского художника, писателя и драматурга. Новый фактологический материал открывает не известные ранее подробности русского периода Виткация и показывает, что связь художника с Полонией российской столицы носила более глубокий характер, чем считалось ранее, в том числе в области искусства, это существенно расширяет предполагаемый набор факторов, оказавших влияние на формирование в России его художественного стиля и авторской самобытности.

Ключевые слова и фразы: Станислав Игнаций Виткевич; Виткаций; русский период С. И. Виткевича; петроградская Полония; художественная жизнь Полонии; художественный стиль Виткация; теория чистой формы Виткация; художественно-литературный театр.

Пальчевская Неля Николаевна

*Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств
PalNel@list.ru*

ВИТКАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПОЛОНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЫ ПЕТРОГРАДА 1914-1918)

Произведения Виткация переведены на 25 языков, с 1965 года в мире состоялось более 400 премьер его театральных пьес, множество художественных выставок, «причем, не только в Париже, Лондоне, Риме

и Москве, но также в Гонолулу, Сиднее, Рио-де-Жанейро и Токио» [6, s. 3]. К сожалению, в России личность и произведения польского художника-экспрессиониста, драматурга, писателя, теоретика искусства, философа и фотографа Станислава Игнация Виткевича (1885-1939 гг.), творческое имя которого Виткаций, продолжают пока оставаться достоянием достаточно узкого круга специалистов. Виткаций был участником мирового переворота сознания конца XIX – начала XX века, предтечей и творцом новых форм в живописи и в театре, однако, как справедливо заметил один из российских литературных критиков, «сегодня у нас о Виткации <...> знают лишь те, кто сильно хотел о нем узнать» [1].

И это тем более несправедливо, поскольку в биографии С. И. Виткевича был русский период, с октября 1914 года по июль 1918 года, который во многом способствовал формированию индивидуальной художественной манеры Виткация в изобразительном и театральном искусстве, в области теоретических, литературных и философских трудов. Вместе с тем исследователи единодушны во мнении, что русский период Станислава Игнация «наименее изученный, полный загадок и тайн» [3, s. 470], прежде всего из-за недостатка документальных свидетельств об этом периоде.

Настоящая работа представляет ранее не известный фактологический материал о творческой деятельности С. И. Виткевича в Петрограде, который был найден в газетах, издаваемых в это время в городе на польском языке (1914-1918 гг.). Поисковая работа в польской прессе осуществлялась в рамках исследований по теме искусствоведческой диссертации «Русский период в эволюции живописи С. И. Виткевича (1914-1918 гг.)». Отобранный газетный материал войдёт в биографическую часть диссертации.

Заметим, что ново само по себе обращение к теме творческого взаимодействия Виткация с широким кругом польской колонии Петрограда, поскольку ранее исследователи недооценивали значение Полонии в жизни Виткация. Ирена Якимович, например, в статье «Виткаций в России» писала: «Хотя Виткаций и попал через Яловецких прежде всего в культурную среду петербургской Полонии, не там, вероятно, находился центр его контактов» [5, s. 25].

Польская исследовательница в этой же статье отметила, что «в России Виткевич впервые перестал быть туристом <...> Здесь он нашел очень живую, интеллектуально вдохновляющую среду – вне петербургской Полонии – главным образом, русских художников, писателей, критиков, философов, людей театра, поэтов. Он впервые оказался внутри, стал участником дискуссии такого большого масштаба, поскольку Россия еще раньше стала местом встречи идей из Вены, Парижа и Мюнхена и немного позже из Италии» [Ibidem, s. 23].

Мнение И. Якимович относительно русской культуры этого периода, конечно, справедливо, но касательно Полонии российской столицы исследовательница не учла несколько важных исторических моментов. Полония никогда не была закрытой изолированной диаспорой, процессы, которые происходили в художественной среде Петербурга, безусловно, находили своё отражение и в данном национальном сообществе, и «живая, интеллектуально вдохновляющая среда» [Ibidem], о которой пишет И. Якимович, не имела чётких национальных границ. Основные тенденции русского искусства находили своё преломление в национальных сообществах и наоборот – национальные культуры стремились познакомить российское общество со своими достижениями.

Польская пресса содержит богатейший материал о художественной жизни Полонии в военном Петрограде, которая очень изменилась за счет прибывающих в город беженцев – представителей искусства. Изменения качественного и количественного состава Полонии породили множество интересных событий и творческих союзов в области искусства, польские газеты донесли до наших дней информацию о причастности С. И. Виткевича к одному из таких вновь создаваемых художественных объединений.

4 (17) декабря 1916 года газета «Дженник Польски» анонсирует скорое появление в петроградской Полонии «Художественно-Литературного Театра»: «В Петрограде должна появиться новая польская сцена. Образовать её должны профессиональные силы, актеры, известные по своим выступлениям на многих сценах в Польше. Художественное руководство над этой полной запала и профессионализма компанией актеров принял известный драматический актер и писатель Стефан Кеджиньский. Помимо прочего помощь свою и соучастие в работах нового театра пообещали: господина *Ст. Виткевич*, *Леон Рейнель* и *Ян Жизновский*» [9, s. 3].

Хорошо известен портрет польского актёра и режиссёра Стефана Кеджиньского, выполненный С. И. Виткевичем в России в 1917 году. Известно также, что С. Кеджиньский возглавлял в военном Петрограде Художественно-литературный театр. Однако не было подтвержденной информации о совместной деятельности С. Кеджиньского и С. И. Виткевича, и тем более о том, что это было своего рода коллективное творчество целой компании соотечественников.

Обнаруженный газетный материал позволил воссоздать неясную прежде картину зарождения, недолгого, но яркого существования Художественно-литературного театра в городе на Неве, с декабря 1916 г. по март 1917 г. Виткаций не был исполнителем главной роли в этом коллективном творческом процессе, голос его был совещательным, но полученный в Петрограде опыт сотворения театрального действия своими собственными руками, чувство личной причастности к настоящей сцене, вне всякого сомнения, оказали существенное влияние на участие Станислава Игнация в аналогичном петроградскому Театральном обществе в его родном городе Закопане в 1925 году [4, s. 36]. И, кроме того, во многом определили дальнейший характер живописного и драматургического творчества Виткевича, пробудили интерес к сценографии собственных пьес, понимание новой роли художника в театральном процессе.

Вторая очень важная и интересная находка, сделанная при изучении польской прессы Петрограда – театральная рецензия «“Привидения” Ибсена – Бенефис Хорошчо», опубликованная на страницах газеты «Дженник Народовы» 30 мая 1918 года за подписью *Генезип Капен* [8, s. 4]. Это странное имя принадлежит

главному герою романа С. И. Виткевича «Ненасытимость» и уже попадало в поле исследовательского внимания известных виткацеведов Анны Мичиньской и Януша Деглера [2; 7].

Я. Деглер пишет о том, что после возвращения из России Виткаций избрал своим псевдонимом имя и фамилию героя «Ненасытимости» и подписал рукопись другого своего романа «622 падения Бунга» именем Генезип Капен. «Этим же псевдонимом воспользовался Виткаций еще раз, подписав им фельетон “О закопяньском дандизме”, опубликованный в 1921 г. на страницах “Закопяньской газеты”. В сноске объяснил его смысл: “Genezur Kapen = Genezipe Quarên = Je ne zipe qu`a reine = еле пыхтит. Но все-таки пыхтит на всех парах и будет пыхтеть так до самой смерти”» [2, s. 625].

Таким образом, можно дополнить исследования Януша Деглера и предположить, что рецензия «“Привидения” Ибсена – Бенефис Хорошчо» стала первой работой, которую Виткаций подписал литературным псевдонимом Генезип Капен, находясь в Петрограде, и уже вернувшись из России в Польшу, еще несколько раз воспользовался им в своей литературно-критической деятельности.

Конечно, важен и интересен сам факт публикации С. И. Виткевичем театральной рецензии в России и псевдонимом, которым он подписал свою статью, и само содержание опубликованного текста, имевшего, как большинство других литературных произведений Виткация, очень живую, бурлящую, экспрессионистическую фактуру. В опубликованной рецензии своеобразным образом преломляется весь пережитый Виткацием в России художественный опыт и одновременно прочитываются те направления в творчестве, которые польский художник будет развивать, вернувшись на родину, и прежде всего, конечно, работа над своей эстетической теорией «чистой формы» в искусстве. Свои «Новые формы в живописи и вытекающие отсюда недоразумения» Виткаций начал писать в России, закончил и опубликовал уже в Польше в 1919 году.

Представленные в данной статье находки, как и другие отобранные в польской прессе материалы из художественной жизни петроградской Полонии, отражают, что связь Виткация с национальной колонией была более глубокой, чем считалось ранее, как в бытовой сфере, так и в творческой, это меняет существующие представления о русском периоде польского художника. Анализ газетного материала показывает, что изменение художественного стиля Виткация в России, формирование его авторской самобытности происходило в сложном многонациональном художественном поле, в котором польская диаспора, подобно другим национальным объединениям Петрограда, стремилась сохранять аутентичность своего искусства, и в тоже время была пропитана внешними влияниями российской художественной жизни. Кроме того, сделанные открытия расширяют исследовательские горизонты дальнейшего изучения жизни и творчества польского художника-новатора С. И. Виткевича в России.

Список литературы

1. Из Е. Генезипы, Тикондероги, Афаназоли и Коцмолухи [Электронный ресурс]: рецензия на роман С. И. Виткевича «Ненасытимость». М.: Вахазар; Рипол Классик, 2004 // Топос: литературно-философский журнал. 14.04.2004. URL: <http://www.topos.ru/article/2252> (дата обращения: 27.12.2016).
2. Degler J. Geneza i powstanie Nienasycenia // Witkiewicz S. I. Nienasycenie. Dzieła zebrane: w 25 tomach. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1992. T. 3. S. 611-633.
3. Degler J. Witkacego portret wielokrotny. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2013. 558 s.
4. Jakimowicz I. Stanisław Ignacy Witkiewicz 1885-1939. Katalog dzieł malarskich / Muzeum Nerodowe w Warszawie. Warszawa, 1990. 182 s.
5. Jakimowicz I. Witkacy w Rosji // System i wyobraźnia. Wokół malarstwa Witkacego. Wrocław: Wydawnictwo „Wiedza o Kulturze” Fundacji dla Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. S. 15-38.
6. Matuszewska M. Sprawdza się wizja rozwoju ludzkości Witkacego – uważa profesor Janusz Deglera // Gazeta wrocławska. Wrocław, 2015. 26 lutego.
7. Micińska A. Witkacy. Życie i twórczość. Warszawa: Wydawnictwo Interpress, 1990. 367 s.
8. „Upiory” Ibsena – Benefis Choroszczy // Dziennik Narodowy. Petrograd, 1918. 30 maja.
9. Życie Polskie w Rosji // Dziennik Polski. Petrograd, 1916. 4 (17) grudnia.

WITKACY IN POLONIA’S ARTISTIC LIFE (BY THE MATERIALS OF PETROGRAD POLISH PRESS OF 1914-1918)

Pal'chevskaya Nelya Nikolaevna

*Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin
PalNel@list.ru*

The article describes findings discovered in Petrograd Polish press, which influence the existing conception of the most important but not investigated yet Russian period of creative work of Stanisław Ignacy Witkiewicz, the Polish painter, writer and dramatist. The new factological material discovers unknown details of Witkacy’s Russian period and shows that the painter’s relation with Petrograd Polonia was deeper than it has been previously believed, including the sphere of art. It broadens cardinaly the number of factors that probably influenced formation of his artistic manner and individual style in Russia.

Key words and phrases: Stanisław Ignacy Witkiewicz; Witkacy; S. I. Witkiewicz’s Russian period; Petrograd Polonia; Polonia’s artistic life; Witkacy’s artistic style; Witkacy’s theory of pure form; artistic-literary theatre.